

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КНР

© 2008 г. Н. Х. Ахметшин¹

Проблема *коррупции* сегодня вышла за рамки национальных границ и требует системного подхода. С ней пытаются бороться в ведущих индустриальных странах и наименее экономически развитых государствах, в международных и региональных организациях, в органах законодательной и исполнительной власти, в правоохранительных и армейских структурах, но пока без видимых успехов. Активная транснациональная борьба с этим негативным явлением в мире и отдельных странах развернулась в основном в последнюю четверть прошлого века, когда коррупция приобрела вполне устойчивые институциональные черты. Она начала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, препятствовать здоровой конкуренции, затруднять экономическое развитие, угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям общества. В ряде стран коррупция является одной из основных причин кризиса внешней и внутренней задолженности.

Данная проблема существует и в КНР. Согласно Индексу восприятия коррупции (ИВК) (CPI, Corruption Perceptions Index), ежегодно публикуемому неправительственной международной организацией по противодействию коррупции Трансперенси интернэшнл и формирующемуся на данных, которые получены в результате целого ряда исследований по итогам опросов предпринимателей и аналитиков, Гонконг можно отнести к категории слабокорруптированных, Тайвань – среднекорруптированных территорий, а материковый Китай – к категории сильнокорруптированных стран. ИВК для континентального Китая фиксирует резкое ухудшение коррупционной ситуации в 1980–1996 гг., серьезное ее улучшение в 1997–1998 гг. и стабилизацию уровня коррупции с 1998 г. по настоящее время. Указанный Индекс ранжирует страны и территории по десятибалльной шкале, где 10 баллов – это полное отсутствие коррупции, а 0 баллов – исключительно высокий ее уровень. Показатели ИВК 2004–2007 гг. по Китаю выглядят следующим образом: 2004 – 3,4; 2005 – 3,2; 2006 – 3,3; 2007 – 3,5².

Следует отметить, что существует много определений коррупции. Они, “как правило, вполне сопоставимы и содержат “универсальный” набор субстанциональных критериев объекта”³. Давнее краткое и весьма емкое определение, которое используется в документах ООН и Совета Европы, гласит: “*Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп*”.

Есть и другие, более пространственные формулировки. В отечественной юридической литературе можно встретить определение коррупции как “подкуп, продажность государственных, иных служащих и на этой основе корыстное использование в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, подкупаемых лиц, связанных с ними авторитета и возможностей, а равно получение каких-либо ненадлежащих преимуществ субъектами подкупа”⁴.

На наш взгляд, под *коррупцией* следует понимать *противоправные деяния с использованием служебного положения для извлечения выгоды в личных целях, т.е. такое поведение лиц, уполномоченных на выполнение функций в государственных органах, или лиц, приравненных к ним, которое ведет к нарушению ими своих обязанностей с использованием собственного статуса и связанных с ним возможностей и имеет целью незаконное получение любых имущественных и неимущественных благ, а также привилегий для себя и для других*.

О коррупции и необходимости борьбы с ней постоянно говорят и пишут во всем мире, проводят международные конференции и симпозиумы на самом высоком уровне, принимают конвенции, декларации и резолюции (так, Совет Европы в 1999 г. принял Конвенцию об уголовной ответственности за коррупционные преступления, а ООН в 2003 г. – Конвенцию против коррупции), тем не менее единый подход к указанной проблеме во многих странах по-прежнему отсутствует.

Непростая ситуация сложилась и в современном Китае. Следует сразу оговориться, что поня-

¹ Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, редактор-консультант Бюро переводов при ЦК КПК, кандидат исторических наук.

² www.transparency.org

³ Гевелинг Л.В. Клептократия. М., 2001. С. 15.

⁴ Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 267.

тие “коррупция” довольно расплывчато в КНР. На партийном и государственном уровнях в 80–90-е годы XX в. в отношении нерадивых и алчных чиновников все чаще стал применяться термин “фубай”. В общественно-политической лексике он с давних пор означал “разложение”, “загнивание” и т.п. После образования КНР китайские специалисты, переведившие труды классиков марксизма-ленинизма, Мао Цзэдуна и других руководителей революционного и национально-освободительного движения, использовали его именно в таком контексте. В качестве примера сошлемся на статьи Мао Цзэдуна “Предисловие и послесловие к “Обследованию деревни” (1941 г.), “О речи Чан Кайши в день праздника 10 октября” (1944 г.) и “Прощайте, Лэйтон Стюарт!” (1949 г.)⁵, переведенные на русский язык в КНР. В первой из них лидер революции использует данное слово, когда говорит о “безобразиях”, которые творятся в китайских тюрьмах⁶, во второй и третьей – при характеристике гоминьдановского режима, подчеркивая его “гнилость”⁷ либо отмечая, что тот “насквозь прогнил”⁸.

В начале 90-х годов XX в. борьба с коррупцией (фубай) в рядах Коммунистической партии Китая (КПК) стала приоритетным направлением в работе Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД), созданной на XII съезде КПК в сентябре 1982 г. в соответствии с принятым тогда новым уставом партии, и ее структур на местах. На XVI съезде КПК (2002 г.) в докладе ЦКПД отмечалось, что в борьбе с этим явлением “осуществлен переход от частичных к радикальным мерам, они все более энергично проводятся в жизнь”. За период с октября 1997 г. по сентябрь 2002 г. комиссиями различных уровней было возбуждено 861 917 дел, завершено расследование 842 760 дел. По партийной линии получили взыскания 846 150 чел., в том числе 137 711 чел. были исключены из КПК, из них уголовному преследованию подверглись 37 790 чел.⁹, т.е. менее 5% от общего количества наказанных коммунистов.

На протяжении многих лет неразвитость законодательной базы в борьбе с коррупцией компенсировалась и компенсируется в стране активным партийным нормотворчеством. Из документов, подготовленных и опубликованных ЦК КПК и ЦКПД в последнее время, следует выделить Положение КПК о внутривнутрипартийном контроле (для применения в опытный порядок) (февраль 2004 г.),

предусматривающее в том числе осуществление такого контроля над деятельностью партийно-правительственных чиновников самого высокого уровня. С одной стороны, в нем сохранена преемственность установок, разрабатывавшихся еще под руководством Дэн Сяопина в 80-е годы прошлого века, с другой – отражены “потенциальные возможности партии в оптимизации системы управления страной”¹⁰.

Указанный документ не утратил своей актуальности и в наши дни. Так, участники недавнего XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.) вновь потребовали энергично реализовывать его на практике. Они призвали усилить руководство и контроль над заседаниями, посвященными вопросам демократической жизни, действительно повышать их качество; строго исполнять порядок отчетности о проделанной работе и бескорыстном исполнении служебных обязанностей, собеседований о наставлениях и поощрении, порядок письменных запросов и порядок докладов руководящих работников по соответствующим личным вопросам. Прозвучало намерение организовать в качестве эксперимента разбирательство выдвинутых членами местных парткомов и комиссий по проверке дисциплины требований о смещении или замене конкретных должностных лиц¹¹.

Документ ЦК КПК под названием “Тезисы мероприятий по созданию и оздоровлению системы пресечения и профилактики разложения” был опубликован в газете “Жэньминь жибао” 17 декабря 2005 г. В нем подчеркивается, что в стране по-прежнему сохраняется проблема несоответствия системы антикоррупционной работы ее задачам; много говорится о развернутой “лицом ко всей партии и народу” учебе в рамках борьбы с разложением и поощрения неподкупности.

Нынешнее китайское руководство неизменно заявляет о своей твердой решимости бороться с коррупцией как собственными силами, так и во взаимодействии с мировым сообществом. По сообщению агентства Синьхуа от 25 октября 2006 г. председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао осенью того же года отмечал, что “китайское правительство придает самое серьезное значение взаимодействию с другими странами и заинтересованными международными организациями в борьбе с коррупцией. Мы исходим из того, что практическое международное сотрудничество должно развиваться на условиях взаимной выгоды и на основе уважения суверенитета и реалий страны”. На сегодняшний день Китай присоединился к Конвенции ООН против коррупции, подписал свыше 20 международных

⁵ См.: Мао Цзэдун. Сюаньцзи (Избр. произведения). Пекин, 1968. С. 748, 909 и 1383.

⁶ Мао Цзэдун. Избр. произведения. Т. III. Пекин, 1969. С. 8.

⁷ См.: там же. С. 230.

⁸ См.: Мао Цзэдун. Избр. произведения. Т. IV. Пекин, 1969. С. 533.

⁹ См.: Жэньминь жибао. 2002. 20 нояб.

¹⁰ Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005. М., 2007. С. 47.

¹¹ См.: Жэньминь жибао. 2007. 27 окт.

соглашений о сотрудничестве в области правосудия, более 20 двусторонних соглашений о выдаче преступников, а также договоры о правовой помощи с 50 странами.

Важную роль в борьбе с коррупцией призван сыграть Закон о государственных служащих, принятый Постоянным комитетом (ПК) ВСНП в апреле 2005 г. и вступивший в силу с 1 января 2006 г. Следует особо подчеркнуть, что в период реформ в Китае была создана регулярная система государственной службы. Она пришла на смену административно-директивной системе зачисления на работу в государственные учреждения путем “всеобщего централизованного распределения кадров”. Еще в 1980 г. Дэн Сяопин обратил внимание на отсутствие в стране в течение длительного времени административных правил, регулирующих деятельность госаппарата сверху донизу. Тогда же он обрисовал общие контуры новой системы государственной службы, выделив такие моменты, как набор служащих по результатам экзаменов, четкое определение порядка назначения на должность и смещения с должности, аттестацию, отвод от должности, ротацию кадров.

В апреле 1993 г. после длительной подготовки и проведения различных экспериментов Постоянным бюро Госсовета было принято Временное положение о государственных служащих (далее Временное положение). Ряд норм этого документа имели четко выраженный антикоррупционный характер. Статья 61, в частности, предусматривала: “Если между государственными служащими имеются отношения мужа и жены, отношения кровного родства по прямой линии, отношения кровного родства по боковой линии в пределах трех поколений и отношения близкого родства по линии родственников мужа и жены, то им нельзя в одном и том же учреждении занимать должности, находящиеся в прямом подчинении один другому или тем же административным начальникам, либо занимать должности, связанные отношениями прямого руководства высшей инстанции нижестоящей: таким государственным служащим также нельзя заниматься контрольно-ревизионной, кадровой, финансовой деятельностью в тех учреждениях, в которых указаны лица занимают руководящие посты”¹².

Упомянутый Закон о государственных служащих¹³ заменил Временное положение. Статья 1 устанавливает, что он “разработан и принят в соответствии с Конституцией в целях нормативного управления государственными служащими, обеспечения законных прав и интересов государ-

ственных служащих, усиления контроля за государственными служащими, формирования отряда высококлассных государственных служащих, стимулирования их усердного, честного, неподкупного исполнения служебных обязанностей, повышения эффективности их работы”.

Аттестация государственных служащих проводится в соответствии с их управленческими полномочиями, при этом всесторонне проверяются государственные служащие по моральным качествам, способностям, прилежанию, заслугам, честности, неподкупности, главное внимание обращается на проверку практических успехов в работе (ст. 33). Закон в целом не внес каких-то кардинальных изменений во Временное положение, но заметно его усовершенствовал. Основное: он вывел правовые нормы о государственных служащих на принципиально иной законодательный уровень¹⁴.

Проблема борьбы с коррупцией была остро поставлена и на XVII съезде КПК, состоявшемся в конце 2007 г. Еще 25 декабря 2006 г. на заседании политбюро ЦК КПК был заслушан доклад о работе ЦКПД за год, дан анализ ситуации в процессе формирования партийного стиля и неподкупного аппарата, в ходе борьбы с коррупцией, поставлены задачи на 2007 г.

Позднее (10 января 2007 г.) в Пекине завершился трехдневный VII пленум ЦКПД. На нем было принято коммюнике, в котором перечислялись возникшие в последние годы в стране новые формы разложения. К их числу отнесены: получение неправомерной выгоды в результате покупки или продажи коммерческого жилья при заключении сделки по цене, явно заниженной, по сравнению с рыночной; получение денег или имущества через участие в азартных играх либо иной подобной деятельности; извлечение неправомерной прибыли от ценных бумаг, переданных третьим лицам и т.д. На этом пленуме выступил и Ху Цзиньтао. Согласно информации агентства Синьхуа от 10 января 2007 г., он обратил внимание на необходимость наладить работу по воспитанию кадров и контролю за их деятельностью, уделять повышенное внимание расследованию крупных уголовных дел и строго наказывать коррупционеров, решительно выправлять наносящие ущерб интересам общественности дурные отклонения, делать упор на обновление системы и механизма борьбы с разложением.

На XVII съезде КПК генеральный секретарь подчеркнул важность “курса на борьбу с коррупцией, включающего как паллиативные, так и радикальные меры, комплексное упорядочение, одновременные карательные и профилактические

¹² Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. М., 2004. С. 119.

¹³ См.: Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. М., 2003. С. 10–39.

¹⁴ См.: Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005. С. 258.

меры, но с упором на профилактику”, призвал “настойчиво продвигать вперед создание антикоррупционной системы наказаний и профилактики, наряду с бескомпромиссным наказанием виновных уделять гораздо больше внимания радикальным мерам, профилактике, институциональному строительству, расширять сферу профилактики и пресечения разложения в его истоках”¹⁵.

В докладе ЦКПД указанному съезду отмечалось, что с декабря 2002 по июнь 2007 г. комиссии по проверке дисциплины по всей стране возбудили 677 924 дела и завершили рассмотрение 679 846 дел (включая дела, по которым разбирательство не было завершено до XVI съезда компартии). Партийно-дисциплинарные взыскания получили 518 484 человека¹⁶. Интересно, что, в отличие от предыдущих съездов, на форуме не прозвучали цифры исключенных из КПК и позднее подвергшихся уголовному преследованию.

Понятие “коррупция” (“разложение”) в Китае очень многогранно и распространяется на антиобщественные и корыстные действия чиновников всех уровней, которые используют свое служебное положение для приобретения чрезмерных и неоправданных привилегий, выгод и льгот, присвоения и вымогательства товарно-материальных ценностей, принадлежащих иному собственнику, получения лично или через посредника материальных ценностей, выгод имущественного характера в пользу взяточдателя или представляемых им лиц и т.д. Нередко после разбирательства в соответствующих партийных структурах и исключения из КПК, а также снятия депутатской неприкосновенности собранные материалы на бывших руководителей передаются в правоохранительные органы, а затем в суды, которые выносят суровые приговоры.

Среди проштрафившихся чиновников, безусловно, немало лиц, осужденных за коррупционные преступления, но много и тех, кто в командировках предпочитал останавливаться в роскошных отелях за казенный счет, чересчур часто и необоснованно пользовался служебным транспортом, устраивал застолья и вечеринки под видом официальных мероприятий. Такие должностные лица получают строгие партийные взыскания, их исключают из КПК, привлекают к административной ответственности, снимают с работы, но не более. Выше уже отмечалось, что лишь примерно 5% функционерам-коммунистам, наказываемым за разложение, суды выносят приговоры.

Данное обстоятельство вызывает серьезную критику в других странах. Западные исследователи (в частности, Дж. Квонг) среди основных при-

чин распространения коррупции и экономических преступлений в этой связи указывают на фактическую возможность для высокопоставленных чиновников государственного и партийного аппарата избежать уголовного наказания. Они полагают, что Устав КПК эффективно гарантирует приоритет ЦКПД и ее местным отделениям над судебными инстанциями при проверке членов партии в связи с совершенными ими преступлениями, в том числе и в сфере экономики. Отдельные высокопоставленные партийные чиновники, нарушающие любой закон, могут полностью избежать уголовного наказания и быть подвергнуты лишь взысканиям в соответствии с внутрипартийными положениями¹⁷.

В действующем УК КНР (1997 г.) под *коррупцией* (кит. *таньу*) понимается присвоение, захват, получение обманным путем или незаконное овладение другими методами общественным имуществом государственными работниками с использованием служебного положения. Как коррупция рассматриваются также присвоение, захват, получение обманным путем или незаконное овладение другими методами государственными ценностями с использованием служебного положения работниками, которые распоряжаются, ведают государственной собственностью по поручению государственных органов, компаний, предприятий, непроизводственных структур, общественных организаций (ст. 382)¹⁸.

Следует сказать, что данный термин на протяжении многих лет после образования КНР имел более широкое толкование. Так, весной 1952 г. Центральный народный правительственный совет в рамках развернутой в стране массовой кампании – “движение против трех зол” (*коррупция, расточительство и бюрократизм*) – принял Положение о наказании за коррупцию (*таньу*). В ст. 2 этого документа дано определение: *присвоение, захват, получение обманным путем, выманивание государственных ценностей, вымогательство ценностей других лиц, получение взятки и иные деяния в нарушение закона по извлечению выгоды в корыстных целях, прикрываясь общественными интересами, совершенные работниками любых государственных органов, предприятий, учебных заведений и относящихся к ним структур*¹⁹.

¹⁷ См.: Коррупция: политические, экономические, организационные, правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунеева. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2001. 160–161.

¹⁸ См.: Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 388.

¹⁹ См.: Конституция и основные законодательные акты КНР. М., 1955. С. 621.

¹⁵ Жэньминь жибао. 2007. 25 окт.

¹⁶ Жэньминь жибао. 2007. 27 окт.

В действующем УК КНР понятие “танью” реально сводится к присвоению и растрате – двум самостоятельным формам хищения общественного имущества. Первая представляет собой незаконное удержание общественного имущества, полученного правомерным путем, с целью распоряжения им как своим собственным. Когда виновный с использованием служебного положения похищает вверенные ему ценности для того, чтобы обратить в свою пользу, сначала обязательно происходит их обособление от остального имущества фонда собственника, а затем перемещение похищенного в пространстве и приобщение к личному имуществу виновного. Преступник сначала изымает предмет посягательства, а затем уже обращает его в свою пользу.

Под понятием “растрата” подразумевается расходование общественного имущества государственным работником, получившим его правомерным путем, в собственных интересах или в интересах иных лиц. Ее специфика заключается в том, что, в отличие от присвоения, между правомерным владением и незаконным распоряжением имуществом отсутствует временной разрыв, в течение которого виновный владеет им в нарушение закона. Указанные действия признаются оконченными преступлениями в момент незаконного распоряжения общественными ценностями, вверенными виновному. Понятие “растрата” в ныне действующем УК КНР отсутствует, но проблема ее искоренения в стране остается весьма актуальной. Таким образом, можно констатировать, что в годы реформ уголовно-правовое понятие коррупции было значительно сужено; это отмечают и китайские ученые-юристы²⁰.

Несмотря на некоторые трудности с переводом понятия “танью”, коррумпированных чиновников в современных условиях судят по соответствующим статьям гл. 8 Особенной части УК – “Коррупция и взяточничество” (ст. 382–396). Самым шумевшим в 90-е годы прошлого века стало дело бывшего члена политбюро ЦК КПК, секретаря пекинского горкома и мэра столицы Чэнь Ситуна (приговорен к 16 годам лишения свободы). В 2000 г. были расстреляны бывшие вице-губернатор южной провинции Цзянси Ху Чанцин и заместитель председателя ПК ВСНП(!) Чэн Кэцзэ, ранее занимавший должность губернатора Гуанси-Чжуанского автономного района на юге страны, и др.

В 2006 г. широкий резонанс в китайском обществе и в мире в целом вызвали громкие отставки с занимаемых постов члена политбюро ЦК КПК, секретаря горкома партии и мэра Шанхая Чэнь Лянъюя, а также вице-мэра Пекина Лю Чжихуа.

24 сентября на заседании политбюро ЦК КПК был рассмотрен представленный ЦКПД доклад о предварительном расследовании обстоятельств дела Чэнь Лянъюя. Результаты проведенного расследования свидетельствовали о том, что серьезные злоупотребления конкретного лица, причастного к незаконному использованию средств фонда социального страхования Шанхайского управления труда и социального обеспечения, а также предоставлявшего льготы предпринимателям-правонарушителям, покрывавшего серьезные нарушения дисциплины и законов приближенными к себе сотрудниками и использовавшего служебное положение для предоставления родственникам незаконных льгот, “имели негативные политические последствия”.

В этой связи ЦК КПК пришел к выводу, что расследование дела о серьезном нарушении Чэнь Лянъюем дисциплины в полной мере отражает твердую решимость и четкую позицию партии усилить строительство партийного стиля и неподкупного аппарата и борьбу с коррупцией. Со ссылкой на решение VII пленума ЦК КПК 16-го созыва об исключении Чэнь Лянъюя из рядов компартии агентство Синьхуа 13 октября 2007 г. сообщило, что действия последнего являются грубым нарушением партийной дисциплины, причиняют серьезный ущерб интересам государства и народа, дискредитируют облик члена КПК, вызывают резко негативную реакцию в обществе.

Весной 2007 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пресс-конференции для китайских и иностранных журналистов, отвечая на вопрос о коррупционных делах Чэнь Лянъюя, Чжэн Сяоя (бывшего начальника Государственного управления по контролю за продуктами питания и лекарственными средствами) и др., подчеркнул, что коррупционеры “будут подвергнуты серьезным наказаниям в соответствии с законом”, независимо от занимаемых должностей²¹. По признанию китайского лидера, в процессе развития рыночной экономики в стране регулярно выявляются факты разложения, которое обретает все более серьезный характер и даже затрагивает руководителей высшего эшелона.

Что касается вице-мэра Пекина Лю Чжихуа, который должен был осуществлять контроль над ходом строительства Олимпийской деревни к Олимпиаде-2008, построил в курортном городке Куаньгоу своеобразный “дворец наслаждений” с юными красавицами. Западные СМИ писали, что Лю отправили в отставку после того, как он потребовал от неназванного иностранного бизнесмена взятку за продажу участка земли. Когда чиновник отказался передать землю, при этом полу-

²⁰ См.: Гуаньюй танью хуэйлу цзуй дэ синь синфа (Новый Уголовный кодекс о коррупции и взяточничестве). Пекин, 1998. С. 35–36.

²¹ www.russian.people.com.cn. 2007. 17 марта.

чив за нее деньги, иностранец обратился за помощью в правоохранительные органы.

По сообщениям китайских средств массовой информации (в частности, материал агентства Синьхуа от 6 декабря 2006 г.), против Лю Чжихуа возбуждено уголовное дело: во время пребывания у власти в качестве секретаря администрации и вице-мэра Пекина он «получил взятки на сумму в несколько миллионов юаней, имел наложниц и претендовал на огромные незаконные выгоды при подрядном строительстве». В случае привлечения к уголовной ответственности ему реально грозит смертная казнь. Заметим, что упомянутое агентство, выделив 10 ключевых событий в процессе развития демократии и поддержании правопорядка в Китае в 2006 г., на девятое место поставило конкретные санкции в отношении двух указанных лиц.

О необходимости борьбы с коррупцией было заявлено и на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2007 г.). Выступая на пленарном заседании с докладом о работе Верховного народного суда, его председатель Сяо Ян сказал о 9 коррупционерах провинциального и министерского уровня, привлеченных к уголовной ответственности. В список осужденных высокопоставленных чиновников вошли бывший главный прокурор провинции Цзянси Дин Синьфа, бывший председатель правления Китайского строительного банка Чжан Энчжао, бывший вице-губернатор провинции Сычуань Ли Дачан и др. Всего в 2006 г., согласно официальным данным, завершено судебное разбирательство 23 тыс. 733 дел, связанных с коррупцией, взяточничеством и злоупотреблением служебным положением²².

Согласно информации генерального прокурора Цзя Чуньвана, озвученной на 1-й сессии ВСНП 11-го созыва весной 2008 г., за пять лет – с 2003 г. по 2007 г. – расследованы в общей сложности 179 тыс. 696 дел о коррупции, взяточничестве и должностных преступлениях, нарушающих права личности либо демократические права граждан, в отношении 209 тыс. 487 человек, что соответственно на 13.2 и 9.9% больше по сравнению с показателями предыдущего пятилетия. Выступивший на той же сессии Сяо Ян утверждал, что судами всех уровней за тот же период рассмотрены 120 тыс. уголовных дел о коррупции, взяточничестве и должностных преступлениях, прирост составил 12.15%²³.

Весной 2007 г. по обвинению во взяточничестве и халатном отношении к служебным обязанностям был осужден и приговорен к смертной казни ранее упоминавшийся начальник Государственного управления КНР по контролю за про-

дуктами питания и лекарственными средствами Чжэн Сяоюй. В приговоре установлено, что с июня 1997 г. по декабрь 2006 г., злоупотребляя служебным положением, он оказал помощь 8 фармацевтическим предприятиям в лицензировании лекарств, не прошедших клинических испытаний, и получил от них взятки на общую сумму около 6.5 млн. юаней (870 тыс. долл. США). Осужденный обжаловал приговор в суде вышестоящей инстанции, указав, что он полностью признал свою вину и сотрудничал со следствием, однако кассационная жалоба была отклонена. Верховный народный суд КНР утвердил вынесенный приговор, который был приведен в исполнение 10 июля 2007 г. Согласно информации агентства Синьхуа от 3 августа 2007 г., заместитель секретаря ЦКПД Гань Иншэн на состоявшейся вскоре пресс-конференции подчеркнул, что «судебный приговор поддержан широкими народными массами, общественный резонанс весьма благоприятный, он заслужил положительную оценку и в международных кругах».

Тучи сгустились, похоже, и над бывшим заместителем секретаря парткома провинции Шаньдун, секретарем парткома и мэром города Циндао Ду Шичэном. Во всяком случае весной 2007 г. его исключили из партии, а в докладе ЦКПД на XVII съезде КПК его имя было названо в очень неприятной компании чиновников-коррупционеров. Помимо него, персонально указаны только прежний мэр Шанхая Чэнь Лянтюй и уже расстрелянный Чжэн Сяоюй²⁴. Ду Шичэн, судя по информации СМИ, злоупотреблял служебным положением и вместе с любовницей получил взятки на сумму несколько миллионов юаней.

Осенью того же года в системе Госсовета КНР было образовано Государственное управление по предупреждению коррупции. По сообщению агентства Синьхуа от 20 сентября 2007 г., министр контроля Ма Вэнь, возглавившая новое ведомство по совместительству, в интервью журналистам подчеркнула, что формирование такой специализированной структуры поможет координировать работу в данном направлении в различных органах, расширит сферу антикоррупционной деятельности и усилит возможности предупреждения коррупции, а также будет способствовать укреплению международных обменов в конкретной области.

Создание нового управления получило высокую оценку на XVII съезде КПК и рассматривается как важнейшая мера ЦК КПК и Госсовета в усилении динамики предупреждения коррупции; подчеркнута необходимость более полного выявления его функций, комплексного планирования и разработки соответствующих политических

²² Жэньминь жибао. 2007. 14 марта.

²³ См.: Жэньминь жибао. 2008. 23 марта.

²⁴ См.: Жэньминь жибао. 2007. 27 окт.

установок, формирования механизма совместного использования информационных ресурсов и системы показателей неподкупного аппарата и т.д.²⁵.

Недавно в Китае был принят Закон о противодействии отмыванию денег (далее Закон), опубликованный в “Жэньминь жибао” 14 ноября 2006 г. и вступивший в силу 1 января 2007 г. УК КНР, как известно, к числу деяний, связанных с отмыванием денег первоначально относил наркопреступность, а также преступления, совершенные организациями мафиозного характера, и контрабанду (ст. 191)²⁶.

В конце декабря 2001 г. на 25-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва были приняты поправки к УК (3), предусматривавшие в том числе внесение изменений в ст. 191. После известных “событий 11 сентября” китайский законодатель распространил ее действие и на преступления, связанные с терроризмом²⁷. Летом 2006 г. на 22-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва в указанную статью были включены еще три вида преступлений: коррупция (таньу) и взяточничество, нарушение порядка управления финансами и финансовое мошенничество²⁸. Таким образом, впервые в уголовном праве КНР преступные действия по отмыванию денег напрямую увязаны с преступлениями коррупционной направленности.

Принятый Закон объединяет 7 глав и 37 статей. Он разработан в целях предотвращения деятельности связанной с отмыванием денег, обеспечения финансового порядка, сдерживания преступлений по отмыванию денег и имеющих отношение к ним преступлений. Под “противодействием отмыванию денег” понимается предотвращение различной деятельности по отмыванию денег, связанной с сокрытием, утаиванием источников и характера доходов и выгод, полученных в результате преступлений с наркотиками, преступлений организаций мафиозного характера, террористической деятельности, контрабанды, коррупции и взяточничества, нарушения порядка управления финансами, финансового мошенничества и других деяний (ст. 2).

По случаю принятия Закона ответственный работник Народного банка Китая (НБК), выполняющего функции Центрального банка (Центробанка), в ответах на вопросы журналистов о причинах его разработки сослался на вышеупомянутые изменения в УК и выделил пять основных

направлений: 1) своевременное выявление преступной деятельности, преследование и конфискация преступных доходов, сдерживание такого рода деяний и других преступлений, защита экономической безопасности и социальной стабильности; 2) устранение финансовых и правовых рисков, действия которых связаны с отмыванием денег, создают банковским структурам и другим кредитным организациям финансовую безопасность; 3) выявление и устранение источников и каналов поступления средств на преступную деятельность, предотвращение новых преступлений; 4) защита прав собственности пострадавших от различного рода преступлений, защита авторитета закона и социальной справедливости; 5) создание условий для участия КНР в международном сотрудничестве в противодействии отмыванию денег, защита имиджа страны.

Компетентным административным органом Госсовета по противодействию отмыванию денег, предусмотренным Законом (ст. 4), является, по словам чиновника, НБК. Кроме того, он выделил два вида субъектов, которые несут конкретные обязанности по противодействию отмыванию денег. Во-первых, к ним отнесены финансовые организации, созданные на территории Китая, в том числе в соответствии с законом занимающиеся финансовой деятельностью так называемые политические, т.е. директивные, госбанки, коммерческие банки, кредитные кооперативы, почтовые сберегательные структуры, трастовые и инвестиционные компании, фондовые компании, фьючерсные посреднические компании, страховые компании, а также ряд других структур, занимающихся финансовой деятельностью. Во-вторых, это специализированные нефинансовые организации, рамки которых определяются компетентным административным органом Госсовета по противодействию отмыванию денег совместно с соответствующими ведомствами Госсовета КНР²⁹.

Согласно информации агентства Синьхуа от 20 декабря 2006 г., заместитель главы Управления по противодействию отмыванию денег при НБК Цай Илянь указала, что действие закона распространяется и на работающие в стране зарубежные банки. По ее словам, банки на иностранном капитале в КНР должны иметь исчерпывающую информацию о реальном положении своих клиентов, обеспечить сбор и хранение данных о клиентах и их банковских операциях, а также соблюдать порядок декларирования “крупных подозрительных сделок”.

Весной 2006 г. китайские власти наложили штрафы на более 600 банков и действующих в стране финансовых компаний, уличенных в

²⁵ См.: Жэньминь жибао.

²⁶ См.: Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Указ. соч. С. 316.

²⁷ См.: Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 322–324.

²⁸ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа (Уголовный кодекс КНР). Пекин, 2006. С. 119–120.

²⁹ www.boc.cn. 2006. 2 нояб.

предыдущем году в отмывании денег. Сумма штрафных санкций превысила 56 млн. юаней (около 7 млн. долл.). Факты этих незаконных операций установил Центробанк в ходе ревизии сделок на общую сумму в 10.8 млрд. долл. США. Результаты проверки он изложил в закрытом докладе властям, отдельные детали которого просочились в СМИ. Среди уличенных в отмывании денег – действующее в Шэньчжэне отделение весьма солидной по размерам активов японской финансово-банковской группы “Mitsubishi UFJ”. Она совместно с другими компаниями и банками внесла значительную лепту в незаконные операции по отмыванию денег.

Доклад о борьбе с отмыванием денег в 2006 г. национальный Центробанк обнародовал в конце следующего года. По сообщению агентства Синьхуа от 6 ноября 2007 г., за указанный период в стране пресечена деятельность 70 с лишним подпольных банковских контор; сумма денежных средств, проходивших по конкретным делам, составила 3.03 млрд. американских долл. Согласно докладу НБК провел 1599 административных проверок различных операций, вызвавших подозрения в связи с возможным отмыванием денег; в 1239 случаях соответствующая информация передана в следственные органы.

Следует подчеркнуть, что китайская сторона уделяет исключительно большое значение международному сотрудничеству в борьбе с финансовыми злоупотреблениями. Практика наглядно свидетельствует о том, что отдельно взятая страна не в состоянии бороться с отмыванием денег.

Поэтому КНР активно налаживает всесторонние обмены и сотрудничество с международными организациями, государствами мира и отдельными регионами в области разработки законодательных актов, исполнения законов, проверки денежных средств, обмена информацией и подготовки кадров. В январе 2005 г. Китай был принят в Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в качестве наблюдателя, а в ноябре того же года он прошел предварительную оценку ФАТФ. С 2007 г. Китай является членом этой влиятельной международной организации.

Современный Китай с его огромным населением остро нуждается в социально-политической и экономической стабильности, законопослушании граждан, чтобы осуществить амбициозные проекты и обеспечить поступательное движение по пути прогресса. Вот почему различные негативные явления в стране, прежде всего в области экономики, власти отслеживают, анализируют и предпринимают ответные меры. Самое пристальное внимание уделяется проблеме коррупции, которая объективно подтачивает фундамент государства. Тем не менее до ее решения, если это в принципе возможно, еще очень далеко.

Борьба с коррупцией в КНР идет достаточно жесткая. Политическая элита требует от правоохранительных и судебных органов целенаправленного и комплексного противодействия совершаемым преступлениям, невзирая при этом на чины должностных лиц.